

18+

Олег Белый

Конкурент

Олег Белый

Конкурент

«Издательские решения»

Белый О.

Конкурент / О. Белый — «Издательские решения»,

Тысячи людей прячутся в своих головах от проблем. У Даниила это получалось лучше всех, ведь у него было Убежище. Пока однажды Конкурент не открыл дверь. Теперь Убежище стало Ямой, а тело — клеткой. А единственный способ не потерять себя — научиться договариваться с тем, кто считает тебя своей добычей. Или стать им.

© Белый О.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Отрицание	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Конкурент

Олег Белый

© Олег Белый, 2026

ISBN 978-5-0070-8450-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Отрицание

1

«Мы желаем сча-а-стья вам! Счастья в этом ми-и-ре большом!» — дети выступали на сцене. Старались, это было видно. Но Даниил, сидя на дальних рядах актового зала, откровенно скучал. Было время, когда такие мероприятия его радовали. С каждым годом радость приедалась. Воодушевляло одно — конец учебного года. Все учителя, в числе которых был и Даниил, вскоре должны были отправиться на заслуженный отдых.

Просторный актовый зал, казалось, дышал чужой торжественностью. Высокие окна с одной стороны были плотно зашторены бордовым бархатом, сквозь щели которого с трудом пробивались лучи майского солнца, высвечивая танцующие в воздухе пылинки. С другой стороны, напротив сцены, на стене висели портреты классиков в рамах — их мраморно-спокойные лица равнодушно взирали на окружающую суету.

Даниил перевёл взгляд на сцену, но уже не видел ни детей, ни учителей. Перед глазами проплывали одни и те же лица, одни и те же песни, один и тот же май. Год за годом. Он пошевелил пальцами ног в тесных туфлях — единственное движение, которое позволял себе на таких мероприятиях, чтобы не уснуть.

Когда стихли последние аплодисменты, Даниил поспешил к выходу.

— Пойдите, Даниил Александрович, — старшеклассница перехватила его прямо у больших дверей. — Это вам. Мы вас очень любим.

— Спасибо, — он робко взял букет цветов. — Очень неожиданно.

— Мы всем классом ждём вас в следующем году.

Девочка ушла, и Даниил всё же вышел в коридор.

— Пойдите, Даниил Александрович, — в коридоре ждала директор. Ждала как будто именно его.

«Да что-ж такое-то», — подумал он.

— Вы что-то хотели, Надежда Анатольевна? — Даниил мялся.

— Зайдите ко мне через полчаса. Есть новость для вас, — она лукаво посмотрела на него и переключилась на учеников, которые подошли с поздравлениями.

Полчаса. Он планировал уже идти домой. Тяжело вздохнув, Даниил решил вернуться в свой класс. Обходя бегущих детей, он поднялся на нужный этаж и стоял около двери. Тишина внутри кабинета была воодушевляющей.

Даниил толкнул дверь. Класс встретил его знакомым полумраком и запахом мела, старой древесины и книжной пыли — тем особенным запахом, который въедается в стены за долгие годы уроков. Парты стояли ровными рядами, словно застывшие солдаты. Доска была наполовину стёрта — кто-то из учеников не успел смыть вчерашнюю тему урока, и та казалась теперь ненужным напоминанием о суете, которая совсем скоро начнётся снова. Но сейчас здесь было тихо. И это радовало его больше всего.

Даниил не только закрылся изнутри, но и отошёл во внутреннее помещение, служившее ему и обеденной, и, в старые времена, курилкой. Здесь было спокойно, но у него было место получше, чтобы подумать.

Он посмотрел на время в телефоне: 14:53.

Пространство, в котором оказался Даниил, было ещё умиротворённое, чем подсобка в закрытой классной комнате. По сути, это тоже была такая комната, но другая. Она была только его.

Оглядевшись на желтоватые стены, в комнате без окон и дверей, Даниил посмотрел на Доску. Это была единственная часть интерьера в этом пустом месте. Его месте.

— И чего она от меня хочет? — Даниил, несмотря на царившее спокойствие, нервничал. Не только он, но и многие люди переживали, если начальство вызывало их на ковёр. Во всяком случае, так он себя всегда успокаивал.

«Увольнение?» — надпись появилась на Доске.

— Нет, это невозможно, — Даниил говорил вслух. — Во-первых, никаких нарушений за мной нет и никогда не было. Во-вторых, с недавних пор я остался единственным мужиком в коллективе.

«Летний лагерь?» — с этими словами Даниил спорить не стал. Это было не только возможным, но и вполне вероятным. Многие школы организуют летние лагеря прямо в своём здании. Учителя, которых подряжали там работать, были, по сути, жертвами.

— Ругать меня не за что. Будут заставлять работать, — с этой мыслью он решил вернуться.

14:53. К сожалению Даниила, время в Убежище просто останавливалось. Это было удобно для него почти всегда, но не сейчас. Пролистав новости через телефон, он убедился, что просидел сколько нужно, и отправился в кабинет директора. Ему даже не нужно было прогонять предполагаемый разговор у себя в голове. Было очевидно, что его будут заваливать дополнительной работой.

— Садитесь, Даниил Александрович, — Надежда Анатольевна смотрела в монитор, набирая что-то на клавиатуре. — Дайте мне минутку.

Даниил сел на один из стульев, расставленных вокруг большого стола. Стол же директора примыкал к нему, выделяя место вожака. Спустя несколько секунд он почувствовал вибрации у себя в кармане. «Вася» — звонил сын. Сбросив звонок, Даниил продолжил ждать.

Кабинет директора всегда напоминал ему музей, где каждый экспонат работал на авторитет хозяйки. Стены, затянутые панелями под орех, увешивали грамоты в рамках и выпелы школ-побратимов. На стеллажах за спиной Надежды Анатольевны теснились папки с отчётами, тома педагогической литературы и пара бронзовых статуэток.

— Итак, какие у вас планы на лето? — Директор наконец-то подняла на него глаза.

«Ну началось», — с тоской подумал Даниил.

— На самом деле, особых планов нет. Наверное, поеду с семьей на дачу. Когда закончатся экзамены, конечно же.

— В таком случае вы можете поехать и раньше. Хоть завтра. Вас не будут назначать на экзамены в этом году.

Даниил не верил своим ушам. Это было сравнимо с тем, как если бы хозяин дал отпуск своему рабу. Телефон снова завибрировал, но в данный момент его это уже не беспокоило.

— Но... — он осторожно подбирал слова. — Почему?

— Я буду с вами откровенна. В этом году у нас уволилось два учителя. Оба мужчины. Вы последний. Я хочу быть уверена, что вы вернетесь в сентябре.

«Вот оно что», — Даниил выдохнул. Это был подкуп. Учтывая, что он и не собирался никуда уходить, сделка была потрясающей.

— Буду рад служить в следующем учебном году.

Закончив разговор с директором на радостной ноте, он вышел из школы. Строгий костюм, в руках — букет. Если бы не возраст, он мог сойти за школьника.

«Вася», — вспомнил Даниил.

— И чего ты звонишь и звонишь? — он начал телефонный разговор.

— Ну наконец-то, — ответил женский голос. — Мальчик Василий — ваш сын?

— Мой, — Даниил сразу почувствовал неладное. — В чём дело?

— Дело в том, — деловитым тоном продолжила она, — что ваш мальчик совершил кражу.

— Говорите адрес.

Несмотря на то, что многие его знакомые, включая жену, водили машину, Даниил никогда не стремился к этому. И хотя в его семье была машина, старая, отечественная, он всегда находился в ней в роли пассажира.

Тем не менее, он считал, что ему сильно повезло с районом. Его место работы, школа Васи, дом — всё это находилось в шаговой доступности. Поэтому, прошло совсем немного времени, прежде чем он оказался в нужном магазине. Женщина, которая оказалась продавщицей в том же магазине, уже объяснила ему, что произошло. Даниил решил немного успокоиться и подумать.

Кража в магазине — серьёзное дело. Особенно если она совершена двенадцатилетним мальчиком.

— Действительно ли такое серьёзное? — Даниил оглядел привычную обстановку Убежища и посмотрел на Доску.

«Наказание», — единственное написанное слово. И в самом деле, главный вопрос сейчас заключался именно в этом слове. Даниил понимал, что как отец и педагог он должен отреагировать.

Вот только в голове у него сразу возникла похожая картина. Маленький Даниил был пойман за кражу в магазине. Он уже несколько раз воровал там разные мелочи, но однажды это не сошло ему с рук. В тот раз он смог выкрутиться так, чтобы его мать ничего не узнала. И это была его последняя кража.

— Зачем я это делал? — Даниил напрягал память.

Он не пытался привлечь к себе внимание. Получается, это была просто игра: поймают — не поймают. И желание получить дозу адреналина. Обычное дело для людей. И детей, и взрослых.

«Хватит простого разговора», — Доска отразила его мысль.

Даниил решил, что не будет слишком сильно ругать сына.

Открыв глаза, он оглядел сына, женщину-кассира и плохо убранное помещение подсобки магазина. Пахло здесь картоном, дешёвым стиральным порошком и застарелым табаком — кто-то из грузчиков тайком курил, вопреки правилам. На полках громоздились коробки с крупой и подсолнечным маслом, а в углу сиротливо стоял ржавый чайник. Даниил поморщился — не столько от запаха, сколько от самой необходимости здесь находиться.

Он закрыл глаза на секунду. Вдохнул. Выдохнул. Ничего не изменилось, но хотя бы перестало кружиться в голове.

— Спасибо, что сразу меня вызвали. Обещаю, — Даниил бросил строгий взгляд на сына, — мальчик будет серьёзно наказан.

— Конечно-конечно, накажите его как следует, — быстро протараторила женщина. — Это ж надо, такой маленький и ворует! Следовало бы вызвать полицию, чтобы мальчика поставили на учёт! За такими нужно следить с детства. Держать этих мерзавцев в узде...

— Вы правы, — Даниил протянул ей подаренный ему букет. — Вот, за хлопоты. Я разберусь с этим... «мерзавцем».

— Разберитесь, обязательно разберитесь, — женщина смягчилась, принимая цветы. — Если сейчас это сойдет ему с рук, из него вырастет настоящий уголовник. Сначала он ворует в магазинах, потом начнет вырывать сумки у старушек...

Дверь подсобки закрылась, и Даниил с сыном вышли из магазина. «Удачных каникул. Хорошо вам отдохнуть, Даниил Александрович», — сообщение от директора в телефоне. Он тяжело вздохнул. Летний отпуск — самое счастливое время для педагога. Такие недоразумения

не могут омрачить его настроение. Отец с сыном шли по улице, до дома оставалось пройти совсем чуть-чуть.

— Пап... — мальчик явно нервничал, — Ты сильно злишься?

— А как ты думаешь, Вася? Я уже планировал быть дома. Снять этот неудобный костюм, может, выпить холодного пива... — Даниил запнулся. — О чём ты думал? Тебе уже двенадцать, ты должен хотя бы предполагать, к чему могут привести твои действия.

— Не знаю.

— Не знаешь? — они перешли дорогу. — Тебе чего-то не хватает? Что вообще ты пытался украсть?

— Кажется, йогурт.

— Серьезно? Ты ведь их даже не ешь. А еще полицейским собираешься стать! Ну, мать тебе устроит.

— Пожалуйста, не говори маме, — спустя некоторое время прошептал Вася. — Ты же знаешь, она меня убьет.

— Конечно, убьет, — домофон издал серию пищущих звуков, и они зашли в подъезд. — И будет полностью права. Ты сам себе испортил летние каникулы, которые еще даже не начались.

— Мама будет сильно ругаться. Тебе тоже достанется. Вместо пива и телевизора вечер пройдет в разборках.

«Хитрец», — подумал Даниил, провернув ключ в замочной скважине. Разувшись, он прошёл в квартиру.

— Даниил, Вася, а вы чего вместе? — Наташа вышла из кухни.

— Да вот решил по пути забрать из школы нашего балбеса. Пусть девчонки посмеются, — Даниил поймал благодарный взгляд сына. — Готовишь что-то вкусное? — он снова переключился на жену и, обнимая её за талию, прошёл на кухню.

2

Отпуск начался почти так, как Даниил и планировал. Конечно, Наташа пыталась провоцировать какую-то активность, но он умело отстаивал своё право ничего не делать.

«В конце концов, педагог имеет право на отдых», — думал он.

Даниил поставил себе целью сделать как можно меньше полезного в ближайшее время, а следующие три месяца даже не вспоминать об истории, которую он преподавал в школе.

День уже подходил к концу, и обычно, в это время, Даниил уже ложился спать. Сегодня это было не нужно, поэтому он не спеша пролистывал список фильмов на своём телевизоре, отмечая, что следует посмотреть.

Наташа сидела в наушниках на кровати, прижавшись спиной к стене, а Вася должен был спать в своей комнате. Атмосфера была настолько расслабленной, что Даниил чуть было не пропустил телефонный звонок. Звук был выключен, но вибрация отчетливо продолжалась снова и снова. Было ясно, это не просто какие-то уведомления, кто-то действительно звонит. На дисплее был входящий звонок. «Мама». 23:12. Они не слишком часто общаются, и уж точно не звонят друг другу в такое время.

— Алло, — сказал Даниил в трубку. — Что-то случилось, мам?

— Привет, Данечка, — голос матери был уставшим, но не выражал особого беспокойства. — Почему сразу что-то случилось? Разве мать не может просто позвонить своему сыну?

— Может, но не в такое время. Давай ближе к делу.

— Да. На самом деле, ты прав. Мне нужно кое-что тебе сказать.

— Брат опять во что-то вляпался? — его тон демонстративно изменился. — Я же много раз говорил, мне нет никакого дела...

— Нет. Не в этот раз. Твой отец. Помнишь, был такой? Так вот, его больше нет. — И снова — ни капли обеспокоенности в её голосе.

— Тоже мне, новость. Его, можно сказать, никогда и не было.

— Он умер, — голос матери не дрогнул.

— Для меня — уже очень давно. Зачем ты мне это говоришь? Ты же не думаешь, что я поеду на какие-то похороны или вроде того?

— Нет. Разумеется, нет. Я просто подумала, что тебе стоит знать. Как бы то ни было, это твой отец...

— Спасибо, что рассказала, — быстро перебил её Даниил. — Но я уже ложусь спать. Можем поговорить об этом позже, если хочешь?

— Не думаю, что здесь есть что обсуждать. Спокойной ночи, Данечка, — разговор прервался серией гудков.

«Значит, старик умер?» — подумал Даниил. Рановато, хотя для мужчины не слишком. Отцом он был одновременно и плохим, и, на самом деле, вполне стандартным. Почти сразу после того, как семья начала расти, он покинул её. Это произошло настолько рано, что не стало ударом для маленького мальчика. Нет, конечно, видя отцов у своих друзей, Даниил испытывал чувство тоски, но осмысливать свои чувства по этому поводу он никогда не пытался.

Но мать Даниила не испытывала такой же справедливой злости по отношению к этому человеку. Она всегда говорила, что его отец, Александр, был замечательным человеком. Лишь к концу их совместной жизни в его поведении начались странности. Правда, она никогда не говорила, в чём именно они проявлялись.

В любом случае Даниил считал, что его отец просто испугался семьи. А раз так, переживать из-за его смерти не следовало. Он перевёл взгляд на Наташу и, встретив её взгляд, жестом попросил снять наушники.

— Что слушаешь? — спросил он с интересом.

— Подкаст про убийц, — она пожала плечами.

— Дело важное, но уже поздно.

Закончив со своими делами, они легли спать.

Утром, как обычно, муж с женой вдвоём завтракали, сидя в своей небольшой кухне. Стол здесь стоял у единственного окна, выходящего во двор, и занимал почти всё свободное пространство. Рядом, впритык к стене, теснились холодильник, газовая плита и узкий шкафчик с посудой — всё старое, но ухоженное, натёртое до блеска. На подоконнике зеленели три горшка с базиликом и укропом, которые Наташа выращивала сама, а над столом висела полка с баночками специй и маленькая чугунная сковородка, которой никогда не пользовались, но почему-то берегли.

— Ты сегодня ещё более задумчивый, чем обычно, — Наташа поставила перед ним тарелку с яичницей и села напротив. — Что-то случилось?

— Ничего особенного. Вчера звонила мама, сказала, что отец умер, — Даниил приступил к еде.

— И ты говоришь, ничего особенного?

— Ты же знаешь, мы не были в хороших отношениях. Мягко говоря. А в сущности, у нас вообще не было никаких отношений.

— Да, я помню. Только я забыла, что вообще случилось, — она подскочила чтобы снять турку с плиты и налила кофе в две кружки.

— Не забыла. Я не говорил. Потому что ничего и не знаю. Он просто ушёл из семьи, вот и всё.

— Просто ушёл? Ни с того, ни с сего? — Наташа села напротив него. Её завтрак, как обычно, состоял только из одной порции кофе.

— Не совсем. Мама говорила, что он резко изменился. И больше ничего.

— Может, у него что-то произошло? Ты не думал об этом?

Даниил не ответил. Он смотрел на остывшую яичницу на своей тарелке — жёлтое пятно уже затянулось тонкой плёнкой. Наташа ждала. Он чувствовал её взгляд, но не мог подобрать слов. В голове было пусто и вязко одновременно.

Даниил осмотрел привычную обстановку Убежища. Бледно-желтые стены, Доска. На Доске вопрос: «Почему отец бросил нас?».

Даниил всегда считал своего отца подонком. Этого объяснения было достаточно.

— Он стал совсем другим, — Даниил процитировал слова матери.

Люди постоянно меняются, в этом нет ничего странного. Только обычно эти изменения происходят в течение длительного времени. Должно произойти нечто особенное, чтобы человек изменился в один момент.

Конечно, это было время, когда менялась жизнь всех людей в стране. Надежное, понятное прошлое уступило место неопределённому, страшному будущему. Вот только для отца Даниила, насколько ему было известно, перемены были не очень значительными. Он всю жизнь был водителем, и поменялся только формат его работы — он стал водить коммерческое такси. Маршрутку, иначе говоря. В то время, да и в нынешнее, дело это было прибыльным.

Наверняка дело было не в том, что Александр не мог прокормить свою жену и, пока ещё не рождённого, ребёнка. Хотя именно это ломает мужчин сильнее всего.

«Бандиты?» — надпись на доске сменилась.

— Маловероятно, — ответил Даниил. — Водитель маршрутки — не та работа, которая связана с криминалом.

Разобраться в правде он не мог. Слишком мало было информации. И Даниил не был уверен в том, что он хочет в этом разбираться.

— Знаешь, что бы ни случилось, это его не оправдывает, — продолжил Даниил.

— Что это сейчас было? — голос Наташи звучал обеспокоенно.

— Ты о чём?

— Сначала ты никак не реагируешь на меня, а потом просто продолжаешь разговор?

«Что происходит?» — голос в его голове кричал.

— Должно быть, я просто задумался, — тихо ответил Даниил.

Ситуация была нестандартной. Она пугала. А Даниил знал только одно место, где можно было спрятаться от чего-то страшного.

Даниил молча смотрел на Доску.

«Что происходит?» — это был хороший вопрос, заставивший его вернуться в Убежище.

Раньше время в реальном мире просто останавливалось, и Даниил мог спокойно отдохнуть или разрешить какую-нибудь ситуацию. Иногда это неплохо помогало, например, на экзаменах. В детстве он не сразу понял, что больше никто не обладает такой особенностью и стал считать это своей «суперсилой». Не очень впечатляющей, но всё же.

Сейчас же, эта сила впервые дала сбой. Даниил продолжал думать.

«Время продолжает идти», «Я зависаю», «Что изменилось?» — надписи сменяли друг друга на Доске.

— Это я и пытаюсь выяснить, — Даниил с раздражением отвернулся от Доски.

Проверить: одноразовое это явление или нет, — одна из причин, почему он снова здесь. В самом Убежище всё было как обычно. Та же самая Доска. Иногда она давала хорошие советы, но Даниил считал, что она просто отражает его мысли. Стены, успокаивающе жёлтого цвета.

Даниил начал прохаживаться по комнате.

— Если я действительно продолжаю сидеть на кухне и пялиться в пустоту, — он размышлял вслух, — Наташа уже сходит с ума. Наверняка она уже вызвала скорую помощь. А может и полицию с пожарными, просто на всякий случай.

«Пока ты здесь, тебя уже упаковали в смирительную рубашку».

— Нет, этого не могло произойти. По крайней мере, не так быстро.

Всё изменилось тогда, когда умер его отец. Связь казалась подозрительной. Даниил решил разузнать побольше у матери. Если он это сделает, то, возможно, сможет понять причину этих изменений. Мать не очень много рассказывала, да и сам Даниил не задавал вопросов. Нужно было ей позвонить.

— Нет, лучше к ней приехать, — с этим решением он собрался с духом. Пора возвращаться.

Оглядевшись, Даниил сразу заметил изменения. Во-первых, он больше не сидел, а стоял на ногах. Во-вторых, уютная атмосфера кухни изменилась хоть и на приятную, почти летнюю, но всё же атмосферу улицы. Он стоял на улице в домашних тапочках и домашней одежде. Такой, которую люди списывают в «домашнюю», когда она теряет свой презентабельный вид.

3

Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как Даниил защитил свой диплом. Вчерашний робкий студент теперь превратился в учителя с суровым взглядом и непоколебимой волей. По крайней мере, так оно всё должно было быть.

Место работы он нашёл быстро, напрягаться не пришлось. Как только он выставил на сайте по подбору персонала своё резюме, отклики посыпались на него нескончаемым потоком.

«Вот же повезло мне с профессией! Никогда не останусь без своей булки хлеба», — думал Даниил, выбирая себе местечко поближе к дому.

И вот, после краткого, почти мгновенного собеседования с директором, подпись на трудовом договоре была поставлена. Неделя на освоение в кабинете, подготовку к будущим урокам и прочую бумажную работу, а потом — первое сентября.

Чувство, охватившее Даниила в последние летние дни, когда он бродил по пустой школе и сидел в пока ещё тихом классе, было воодушевляющим. Он часами проводил за своим рабочим столом, готовя презентации к будущим урокам и составляя планы. В принципе, это было необязательно. Никто не запрещал ему готовить всё дома и прийти на работу только тогда, когда начнутся уроки. Но, во-первых, дома была беременная жена. А во-вторых, как Даниил сам себя настроил, сами стены этого старого здания должны были помочь ему.

Сам же День знаний прошёл ещё лучше, чем он ожидал. После непродолжительной линейки все учителя, не являвшиеся классными руководителями, разошлись по домам. Остальным, прочем, тоже было не так обидно. Проведя формальные классные часы (не более пятнадцати минут, если уж совсем честно), и дети, и взрослые, разошлись по домам. А так как это была пятница, настоящая работа откладывалась ещё на несколько дней. Дополнительные два дня лета в сентябре.

И вот, день «икс». Первый урок. Шестой класс. Даниил ожидал, что к нему придёт директор или хотя бы завуч, но звонок продолжал трещать, дети заходили в классную комнату один за одним.

— Что-ж, ладно, — Даниил сложил руки, стараясь унять дрожь, — Меня зовут Даниил Александрович и я ваш новый учитель истории.

Он взял мелок и старательно вывел своё имя крупными буквами. Обернувшись он заметил, что дети продолжали стоять рядом со своими партами.

— Простите, можете сесть, — он и сам последовал их примеру, усевшись за свой стол.

Презентация, которую он так старательно готовил, была просто идеальна для первого урока. Сделана по всем правилам педагогики. Как его учили. Запустив нужный файл, Даниил

установился на белое полотно, куда проектор должен был передать изображение. Должен был, но не передавал.

«Какого чёрта?», — подумал Даниил.

— Кажется, у нас небольшие технические неполадки, — произнёс он вслух. — Ну ничего, давайте тогда отметимся по журналу.

Он открыл сайт с электронным журналом. Недавняя новинка, заменившая собой старые бумажные толмуды. Загрузочный кружок крутился и крутился, а в классе, тем временем, нарастал шум.

— Можете не стараться, — со смехом сказал один пацан. — Наша классная сказала, что журнал на этой неделе не заработает.

— Вот дерьмо, — пробормотал он и помещение разразилось детским смехом.

Шум превращался в настоящий балаган, а Даниил краснел всё сильнее. Его голова уже была похожа на переспелый помидор. Всё шло не по плану. Он готовился к тому, что возникнут проблемы, но оказался совершенно незащищен перед своей реальной беспомощностью.

Убежать. Спрятаться. Вот ответ, который он всегда давал на острые ситуации. Сейчас ему хотелось перевести дух, а если на это уйдёт неделя — пусть так.

Тишина Убежища окутала его, как тёплое мягкое одеяло, которым его укрывала заботливая бабушка в деревне.

— Первый же урок, и сразу такая лажа. Ну и что мне делать? Вся подготовка насмарку! Мне теперь просто терпеть весь урок, не делая вообще ничего? Хорош учитель... — Даниил выговаривался прямо в Доску, чувствуя, как ему становится легче с каждым словом.

«Учебник», — Доска ответила ему одним словом. Лаконично, но в цель.

— Ну конечно! И чего я прицепился к этой презентации. Как-то же работали люди раньше. — В груди у него поднялось воодушевление, но так же быстро опустилось вниз. — Вот только я его даже не открывал. Нас же как учили — учебники сейчас это мусор. Хороший учитель использует разные средства для проведения урока.

«Не ной. Иди обратно. Они боятся тебя больше, чем ты их», — слова вылетали на Доску автоматной очередью. Похоже, она была им сильно недовольна.

— Хрен с тобой, и без тебя справлюсь, — ответил ей Даниил.

— Итак, — он встал со своего места. — В таком случае, поработаем с учебниками. Наша сегодняшняя тема — введение в средневековье. Скорее всего, первый параграф должен примерно соответствовать ей.

— Даниил Александрович, — перебила его девочка с первого ряда. В больших очках, аккуратно застёгнутой рубашке и с тугим хвостом на затылке. Очевидный кандидат в любимчики учителей. — Нам ещё не выдали учебники.

— О как, — Даниил осёкся. Парты учеников были абсолютно пусты. — Ладно, и чем вы занимаетесь на уроках?

— Сидим, — крикнул парнишка с последней парты. Слишком крупный для шестого класса. — Учителя своими делами занимаются, мы своими. Первая неделя всегда такая.

«Ну уж нет», — Даниил не собирался сдаваться.

— Значит сделаем по-другому. Я — говорю, вы — слушаете.

И он начал говорить. С помощью мела и доски у него получилось изобразить «ленту времени» с периодизацией основных этапов средних веков. С каждой минутой голос становился увереннее, а шум в классе — тише.

Даниил и сам не заметил, как начал получать удовольствие от процесса.

Горло у него болезненно сжималось, а живот, казалось, решил начать жить своей собственной жизнью. В кармане Даниила вибрировал телефон, но он сейчас не мог и не хотел ни читать никакие сообщения, ни тем более говорить. Что он мог ответить? Любой вариант поставил бы на нём клеймо «псих».

Для начала ему нужно было успокоиться. Взгляд Даниила поймал не очень яркую, но вполне дружелюбную надпись: «Продукты24». Несмотря на то, что последняя цифра не горела, а окна этого магазина выглядели так, будто их забыли помыть еще несколько лет назад, дверь была вызывающе открыта.

«По крайней мере, у меня с собой телефон», — подумал Даниил. По сути, это значило, что у него с собой и кошелек. И полный комплект документов. Немного помявшись, он принял решение и зашёл в магазин.

Внутри пахло дешёвым кофе, старым пластиком и чем-то сладковато-приторным — то ли ванильными сухарями, то ли освежителем воздуха, распылённым слишком щедрой рукой. Свет был тусклым, жёлтым, он не разгонял сумрак, а лишь делал его более уютным, будто магазин извинялся за свою неказистость и предлагал не обращать внимания. Продавщица даже не повела глазом, когда Даниил забирал свою покупку. В магазин, который находится прямо в жилом доме, люди часто приходили в чём попало.

Выйдя из магазина, Даниил чиркнул зажигалкой и закурил.

«Несколько месяцев в завязке», — сокрушаясь, подумал он. — «В этот раз даже дольше обычного».

Постепенно Даниил начал чувствовать, что тело вновь синхронизируется. Докурив вторую сигарету и снова почувствовав кончики своих пальцев, он достал телефон. Несколько пропущенных от Наташи и много сообщений от неё же, причём в разных мессенджерах. Было даже несколько СМС. Даниил не знал, что ответить. Если рассказать всё как есть, она тут же вызовет для него врача. Скорее всего, много врачей разных профилей, включая неотложную помощь. И была бы права.

Ему нужно было позвонить матери. Но не сейчас. Даниил понимал, что не смог бы сейчас связать и нескольких слов. Листая оповещения на телефоне, он также заметил пропущенный звонок от абонента: «Боря».

— Дэн? — голос друга был тревожным, но, как всегда, приветливым.

— Привет. Звонил?

— Конечно. Наташа сказала...

— Слушай, Борь, — перебил его Даниил, — ты сейчас сильно занят?

— Приезжай. Чувствую, это будет интересная история, — в трубке послышались гудки.

«Как хорошо, что у меня с собой телефон», — снова подумал Даниил. Это был всего лишь маленький аппарат, но им можно было не только оплатить покупку в магазине, но и вызвать такси. Продав десятков минут и выкурив еще несколько сигарет, он сел в машину, думая о том, что на сегодня курения уже хватит.

Даже несмотря на то, что погода была тёплой и люди на улице ходили в лёгкой одежде, таксист попытался завести разговор, намекая на внешний вид Даниила. Не помогло даже то, что он демонстративно сел на заднее сиденье, что было нетипично для него, сигнализируя: «Я не хочу говорить». Но, как известно, таксисты не слишком блещут тактом.

— Что, брат, весёлая ночь? — начал мужчина за рулём.

— Сейчас одиннадцать утра.

— Ну так и что? Я не первый год таксую, видел и не такое.

— С женой поссорился. Вышел в чём был, — зачем-то соврал Даниил.

— Ну, это я тоже вижу почти каждый день. Ничего, помирись, — машина припарковалась на обочине возле знакомого дома. — Мы на месте.

Выйдя из машины, Даниил начал топтаться на месте.

«Что рассказать Боре, а о чём лучше умолчать?».

Достав сигарету, Даниил немного помусолил её в пальцах, прежде чем сломать и бросить на асфальт. Он думал о том, чтобы зайти в магазин и купить что-нибудь, ведь не идти же в гости с пустыми руками. Осмотрев дом, более современный и новый, чем его, он не обнаружил ни единого магазина. Похоже, мало кто мог потянуть аренду в элитном жилом комплексе, где квартиры стоили кратно дороже, чем в стареньких «панельках».

В кармане завибрировало.

— Долго мне смотреть как ты мнешься? — Боря был привычно весел.

Даниил сбросил звонок и посмотрел на силуэт друга в окне многоэтажки. Недолго думая, он подошел к подъезду и набрал номер квартиры на домофоне.

«Вот тебе и элитный ЖК», — думал он, поднимаясь на лифте. Здесь был только один лифт, который ему пришлось долго ждать. В конце концов, Даниил всё же стоял у входа в нужную квартиру и жал на кнопку звонка.

— Вроде бухлом от тебя не пахнет, — сказал Боря, пропуская Даниила в квартиру.

— Немного пива вчера, — Даниил растерянно остановился в прихожей.

Прихожая встретила его огромным зеркалом в чёрной раме, в котором отразился растерянный мужчина в мятой футболке. У стены стояла обувница из светлого дуба — дорогая, но уже заляпанная чьей-то грязью. Здесь не было коврика, не было привычного домашнего бардачка с ключами и мелочью. Всё слишком чисто, слишком правильно и совершенно нежилое. Даниил почувствовал себя экспонатом, случайно занесённым в стерильную витрину.

— Ты уже не в том возрасте, чтобы сходить с ума от нескольких бутылок пива, — Боря подтолкнул друга в сторону кухни.

Даниил сел на удобный деревянный стул, явно ручной работы, и облокотился на стол. В тридцать четыре года впасть в истерику от небольшого количества пива выглядело бы действительно странно.

— Дело совсем не в этом. У меня возникла проблема. Я даже не знаю с чего начать, — Даниил говорил неуверенно и смотрел в стол.

— Если бы мы говорили обо мне, я бы подумал, если не про алкоголь, то про наркотики, — Боря сел на стул напротив. — Но ты же у нас приличный человек. Настолько, что это даже противно. Сколько раз ты отказывал мне, когда я предлагал тебе выпить? «Я не могу, мне нужно готовиться к урокам. Только безответственные люди пьют во вторник вечером. Тебе нужно повзрослеть, Боря...» — он пародировал голос друга.

— И я всё ещё не отказываюсь от своих слов.

— А я не сижу у тебя на кухне в футболке, заляпанной... Что там у тебя, кетчуп? И не я убежал от жены, не сказав ни слова. — Здесь Боря был абсолютно прав.

— У тебя и жены-то нет.

— А если бы была, я сказал бы ей, если бы меня охватило непреодолимое желание увидеть своего Дэнчика в субботу утром. Давай, выкладывай.

Даниил посмотрел на своего друга.

«Что я могу сказать?» — он понимал, что Боря не поверит ни единому слову правды.

— О боже, — простонал Даниил, глядя на Доску.

Всё стало ещё хуже, потому что сейчас он даже не думал о том, чтобы оказаться здесь.

«Время не останавливается, а теперь ещё и ты произвольно проваливаешься», — он пытался это переварить.

Даниил отвернулся от Доски. Сейчас она казалась ему противной. Он живо представлял себе, как начинает ходить по квартире Бори, никак не реагируя на последнего. Боря, конечно, вряд ли бы сильно вспылел, уж слишком он простодушный добряк, но почти наверняка он мог бы запереть своего друга в квартире. Что будет дальше, Даниил не мог себе представить.

Он не мог предсказать как именно будет действовать Боря. Они, конечно, попадали в различные ситуации, но тот обычно делал то, что требовало ситуация. Значит, это зависело от того, как будет вести себя Даниил. Вернее, кто-то другой. Ведь настоящий Даниил находился здесь. В своем Убежище.

Вот только Даниил всё меньше хотел называть это место таким ласковым словом. В Убежище можно отдохнуть. Там безопасно. Это же место больше не было Убежищем. Тюрьма — более подходящее название. А если еще честнее — Яма, в которую засасывает как в зыбучие пески. Место-то то же самое, вот только обстоятельства теперь другие.

«Как вылезти из Ямы?» — Даниил вновь посмотрел на доску.

Он не обратил внимания, что там было написано изначально, но надпись точно изменилась. Разумеется, теперь он думает только о том, чтобы вернуться. Раньше ему стоило только этого захотеть. Иногда, если он разбирался в каком-то вопросе, он возвращался после правильного ответа. По крайней мере, Даниил считал его правильным.

Он здесь уже очень долго. Даниил подумал о том, как попал сюда. Резко, как будто его что-то выдернуло. Или кто-то.

«Кто меня заменяет?»

Он двигался, совершал какие-то действия. Если Даниил попал сюда по воле того, другого, то это делало плохую ситуацию просто ужасной.

— Кто бы это ни был, он хочет заменить меня, — догадался Даниил.

«Конкурент» — слово, появившееся на доске. Подходящее слово, заметил он. Не сосед, а именно Конкурент.

— Выпустите меня отсюда! — Даниил закричал и сам удивился звуку своего голоса.

Кажется, он никогда раньше не кричал в Убежище... Яме. Он и в обычной жизни редко повышал голос, даже несмотря на то, что был педагогом.

И тут кое-что бросилось Даниилу в глаза. В комнате что-то изменилось. Десятки лет это место не менялось, поэтому даже малейшая перемена сразу бросалась в глаза. Стена. Краска на одной из стен немного отошла. Как будто на большом жёлтом полотне нарисовали маленькую серую кляксу.

Даниил подумал о том, что здесь время тоже было статично. Если оно теперь идёт там, то, вероятно, идёт и здесь. Это означало, что это место продолжит разрушаться. Время разрушает всё.

— Меня не должно интересовать, что тут будет потом, — раздраженно сказал Даниил. — Главное — выбраться сейчас и больше сюда вообще не возвращаться.

Ему нужно было не планировать ремонт, а вернуться назад, и он себе совсем не помогал. Если раньше он мог вернуться в момент принятия решений, это могло бы сработать и сейчас.

— Расскажу Боре всё как есть, — решил Даниил. — Даже если он и не поверит, то хотя бы просто выслушает.

Даниил сразу ощутил перемены. Он уже не сидел, а лежал на полу. Помимо этого, что-то тяжёлое давило ему на спину. Как будто слон вдавливал всей своей массой несчастное тело в не очень чистый линолеум.

— Борь, что ты делаешь? — Даниил захрипел в пол.

— Жду, пока закончится твой приход, — Боря встал со спины бедняги. — Я, конечно, всякое видел, но от тебя такого не ожидал.

— Мне нужно тебе кое-что рассказать, — Даниил встал, отряхнулся и снова сел на своё прежнее место. — И это совсем не то, что ты ожидаешь услышать.

5

Только теперь Даниил заметил, что кухня у Бори меньше, чем показалось изначально. Просто за счёт огромного окна и светлых стен создавалась иллюзия простора. На стене висели

кухонные часы в виде руля, они тихо тикали, отсчитывая секунды этого странного утра. На плите стояла турка с остывшим кофе, а на столе — две кружки: одна нетронутая, вторая с тёмным ободком на дне. Боря, оказывается, уже успел выпить свою порцию, пока Даниил валялся на полу. Эта маленькая деталь — холодная кружка друга — почему-то задела больше всего.

— Ты уверен, что ограничился вчера только пивом? — тон Бориса был серьёзным. Нехарактерно серьёзным. — Какие убежища? Что за конкуренты?

— Ты сам сказал, что я адекватный человек.

— Приличный. Это не одно и то же. — Боря достал из холодильника бутылку пива. — Тебе не предлагаю.

Отпив половину содержания бутылки одним богатырским глотком, он изучал лицо Даниила с каким-то необычным интересом.

— Я бы не поверил тебе, — продолжил Боря, — если бы не выражение лица. Ты перестал быть собой в одно мгновение. Вроде тот же человек, но абсолютно другой.

— Поэтому ты решил использовать меня вместо кресла? — попытался пошутить Даниил.

— У тебя изменилось не только лицо. Твой голос. Твой привычный тон стал совсем другим.

Даниил призадумался.

«Конечно, если Конкурент может двигаться в его теле, то почему бы ему не разговаривать?» — догадался он. Вот только это была пугающая деталь. Если он разговаривает, значит, он относительно разумен.

— И что он... Что я говорил? — Даниил старался не нервничать.

— Он хотел поговорить с тобой. Потом подорвался, чтобы куда-то пойти. Дальше ты знаешь, — бутылка Бори опустела, но он не спешил доставать другую. — Ты говорил, что это всё может быть связано со смертью твоего старика. Поехали к тётке Гале. Может, выясним хоть что-нибудь.

— Ты собираешься ехать со мной? — Даниил, на самом деле, не был удивлён заботой своего друга.

— Ты же со своей учительской зарплаты так и не накопил себе на машину. Я на своей ласточке быстро тебя довезу. К тому же, за тобой лучше приглядывать. Да и я уже давно не видел тётю Галю, — Боря поднялся со стула, явно не намереваясь бездействовать.

Даниил хотел отказаться. Сказать, что сам разберётся. Но слова застряли в горле. Боря был прав — один он сейчас не справится. Просто потому, что даже в собственном теле перестал быть уверен, что находится один. Он кивнул, чувствуя, как этот кивок даётся тяжелее, чем любой когда-либо произнесённый вслух ответ.

Спустя несколько минут Даниил уже сидел в машине рядом с Борей. Он не сомневался, что при телосложении его товарища даже в случае проверки алкотестер не показал бы никакого намёка на выпитое пиво.

Салон пах новым пластиком, кожей и чем-то сладковатым — ароматизатор, висящий на зеркале заднего вида, источал приторный запах ванили. Всё здесь было слишком чистым, слишком правильным: ни пылинки, ни царапины на блестящих чёрных панелях. Даже коврики казались нетоптанными. Даниил вдруг почувствовал себя грязным, мятым, неуместным в этом выверенном пространстве.

— Новая машина? — Даниила напрягала наступившая тишина.

— Не то чтобы новая. Я всё-таки не депутат. Но свежая, — Боря завёл двигатель и откинулся в кресле. — Её, вообще-то, не нужно прогревать, но от старых привычек избавиться не так просто.

— Мне кажется, что любую машину нужно прогревать... — начал Даниил.

— Ты мне скажи, — перебил Боря. — Ты когда собираешься позвонить Наташе? Она была просто в истерике, когда звонила мне. А Вася? Как закончим, тебе придётся всё им объяснить.

— Я пока не знаю, что ей сказать. А телефон я вообще выключил, — Даниил занимался тем, что открывал и закрывал бардачок напротив себя. — Я должен решить эту проблему как можно скорее. Я могу быть опасен для них. Он может быть опасен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.